

После столкновения Гарри как можно быстрее покинул замок. Едва сохраняя контроль над собой - часть его души была в ужасе от того, что он только что сделал, - он целеустремленно шел по пустым коридорам, отчаянно желая сбежать. Гнев и страх боролись внутри, и он не мог подавить их надолго.

Фоукс незаметно переместился на его руку, раскачиваясь взад-вперед, как какой-то птичий серфингист.

Когда Гарри добрался до вестибюля, его уже нестерпимо трясло. Он остановился прямо перед огромными дверями и прислонился к стене, закрыв глаза от нахлынувших эмоций. Он изо всех сил старался подавить их, но его усилия не увенчались успехом.

Он был потрясен собственными действиями не меньше, чем действиями директора. Наставничество Себастьяна позволило ему обрести некоторую долю уверенности, но никто из них не предполагал, что тот может дойти до угрозы исключения. Пустая это угроза или нет, но она его сильно беспокоила: если Дамблдор готов зайти так далеко со своими угрозами, то на что еще он готов пойти?

Неужели они его недооценили?

Однако, оглядываясь назад, он не видел другого способа ответить, не сдаваясь и не раскрывая ничего. Планировал он или нет, но, насколько он мог судить, это был правильный ход, и теперь ему предстояло разбираться с последствиями. Маловероятно, что директор пойдет на это - они могли бы уничтожить его, если бы он это сделал, - но он все равно не мог рисковать.

Это означало, что ему нужен запасной план, и он ругал себя за то, что не подумал о нем раньше. Перевод в Босбатонс имел бы немало преимуществ, не последним из которых было постоянное присутствие его жены. Если добавить к этому тот факт, что это вывело бы его из-под контроля Дамблдора, он удивился, что никто из них не подумал об этом.

Конечно, оставался еще языковой барьер, но со временем его можно было преодолеть.

Но сейчас он должен был действовать быстро, а это означало, что ему нужно взять себя под контроль. Сдерживать свои эмоции во время активной конфронтации было гораздо легче, чем после нее. Он был почти уверен, что эта встреча добавит новый кошмар к его довольно большой коллекции; столкновение с Альбусом Дамблдором в любом виде было в лучшем случае пугающей перспективой.

Закрыв глаза, он изо всех сил старался сосредоточиться на одной мысли: на образе прекрасного лица Флер. Он сосредоточился на нем как мог, но это не смогло заглушить нарастающий прилив страха за свое будущее. Возможно, это был не лучший выбор образа, учитывая, что его самым новым и самым сильным страхом был страх, что у него могут отнять жену.

Однако как раз в тот момент, когда он начал расстраиваться из-за своей неспособности успокоиться, раздалась тихая, успокаивающая трель, резко вернувшая его в настоящее.

Гарри открыл глаза, и их взгляд упал на Фоукса, который тут же побледнел. Выходя из кабинета, он был настолько отвлечен, что даже не подумал вернуть феникса на его жердочку. Хотя он знал, что люди не могут повелевать такими существами, он почему-то сомневался, что Дамблдор воспримет это именно так.

Словно заметив его мысли, Фоукс еще раз успокаивающе трельнул, а затем разразился полной тихой песней. Сердце Гарри забилося от этого удивительного звука, и он успокоил его расшатанные нервы так, как это может сделать только музыка феникса. Это продолжалось несколько минут, и он был гораздо спокойнее и собраннее, когда существо, наконец, снова замолчало.

"Спасибо, Фоукс, - прошептал он, протягивая руку, чтобы погладить красивую головку птицы.

Фоукс радостно чирикнул и ласково потрепал его по щеке.

Гарри рассеянно почесал шею друга, обдумывая ситуацию. Возвращаться в кабинет директора ему хотелось меньше всего, но он действительно не имел права забирать феникса из выбранного им удела. С другой стороны, Фоукс мог уйти в любой момент, полагал он.

"Извини за это, - сказал он в конце концов, перехватив любопытный взгляд птицы. "Наверное, мне следовало спросить, не хочешь ли ты пойти со мной?"

Фоукс взъерошил перья, как бы отмахиваясь от него, а затем стремительно перевернулся и прижался головой к руке Гарри. Гарри не мог не улыбнуться, глядя на выходки этого существа; оно, безусловно, приятно отвлекало его. Но, к сожалению, у него были дела, и он уже потерял немало времени.

"Мне нужно поговорить с мадам Максим", - вздохнул он, пощекотав Фоукса под подбородком. "Но ты можешь пойти со мной, если хочешь. Мне нравится, когда ты рядом".

Фоукс сделал паузу, чтобы снова заглянуть ему в глаза, и у Гарри возникло отчетливое ощущение, что его изучают изнутри. Его чувства в данный момент были еще слишком хаотичны, чтобы ощутить чужое присутствие, как это было раньше, но, тем не менее, он подозревал, что оно есть. Идея о том, что фениксы используют тонкую форму Легилименции, была распространенным мифом, и после сегодняшнего дня Гарри поверил, что это правда.

Их пристальный взгляд со стороны длился недолго, а затем Фоукс оторвался от него и задорно чирикнул. Гарри с недоуменной улыбкой наблюдал, как птица осторожно взбирается по его руке и устраивается на его плече. Он не мог удержаться, чтобы не прислониться щекой к теплым перьям существа; это было удивительно успокаивающе.

"Ну что ж", - вздохнул он, наконец оттолкнувшись от стены и взяв курс на жилые помещения Босбатонса. "Я очень надеюсь, что ты не обидишься на меня за все это, Фоукс, - тихо предложил он, - но я искренне не понимаю, почему ты остаешься с ним. Я никогда не думал, что увижу тот день, когда буду угрожать покинуть Хогвартс".

Фоукс печально хмыкнул, но Гарри уловил в его словах нотку вопроса и неопределенно пожал плечами. "Я расскажу тебе об этом позже", - предложил он, надеясь, что правильно истолковал его слова. "Это очень длинная история".

Феникс прикоснулся головой к щеке Гарри, а затем улегся, слегка прислонившись к нему, и замолчал. Гарри, со своей стороны, переключил внимание на следующую задачу и снова приложил все усилия, чтобы пройти через свои ментальные упражнения. Фоукс обладал удивительной способностью сохранять спокойствие, но он не мог позволить себе оступиться, если вдруг Максим окажется такой же плохой, как Дамблдор.

Он не знал о ней ничего, кроме того, что рассказала ему Флер, а ее комментарии были в лучшем случае неопределенными. Женщина более или менее обманом заманила ее на Турнир - в отличие от Дамблдора, хотя у Флер был выбор - и это заставило его задуматься. Впрочем, это было единственное негативное высказывание в ее адрес, так что, возможно, она не так уж плоха.

Когда они приехали, он постучал в дверь кареты, и ее открыл мальчик постарше, глаза которого расширились, когда он увидел Фоукса. В кои-то веки слава Гарри не была первой вещью в чьих-то мыслях.

"Директриса свободна?" - вежливо спросил он. "Мне нужно поговорить с ней".

Глаза мальчика сузились, но затем он пожал плечами и жестом пригласил Гарри войти. Его поведение было не слишком дружелюбным, но это было неудивительно. Единственное, что ему, вероятно, не понравилось бы, если бы ему пришлось пройти через это, так это то, что он нравился ученикам Босбатона примерно так же, как им нравилась Флер, а может, и меньше. Это была отрезвляющая мысль.

Кабинет Максима находился в самом конце длинного коридора, и, открыв дверь, женщина оказалась за огромным дубовым столом. Однако, даже учитывая его размеры, она все равно была карликом; он подумал, что она может быть даже немного больше Хагрида, а это уже о чем-то говорит. Однако, привыкший к массе Хагрида, Гарри не находил ее такой уж пугающей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968030>